

Научно-инф
У.
Учредители:
центр У
республики
организация «С
нерных обще

Научно
академи
научно-р

Библиотека УдГУ

те
7.
й
я
я
т
»

Наука Удмуртии

Nauka Udmurtii
ISSN 1818-4030

№ 6 (55), июль 2011

В НОМЕРЕ:

Поздравления — юбиляру	4
Материалы Международной очно-заочной конференции	12
<i>Войтович В.Ю.</i> Государственное управление в субъектах России в условиях модернизации	12
<i>Войтович В.Ю.</i> Совершенствование муниципального управления в субъектах России	21
<i>Пономарёв А.М.</i> Проблематика «Финно-угорский мир и процессы глобализации» в исследованиях Удмуртского филиала института философии и права УрО РАН в 2005–2011 гг.	29
Решение конференции по теме «Государственное и муниципальное строительство в национальных субъектах России» 45	
Решение конференции по теме «Финно-угорский мир и глобализация»	48
Всероссийская конференция «Философия права в российских регионах: состояние и перспективы»	51

заместитель председателя научно-
редакционного совета;
М.И. Шишкин, д-р э.н., профессор,
заместитель председателя
научно-редакционного совета;
П. Б. Акмаров, к.э.н., профессор;
В. Ю. Войтович, д-р ю.н., профессор;
В. Б. Дементьев, д-р т.н., профессор;
И. И. Рысин, д-р геогр.н., профессор;
А.В. Трубачёв, к.х.н., доцент;
Л.И. Шибанова, к.э.н., доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
М. И. Шишкин, д-р э.н., профессор,
главный редактор,
А. М. Пономарёв, к. филос. н.,
зам. главного редактора
Е. А. Коротаева, к.э.н.,
ответственный секретарь

Адрес редакции:
426003, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, ул. К. Маркса, 130, к. № 709;
тел.: (3412) 52-80-28,
факс: 52-68-60.
Адрес эл. почты: v@snioo.izhnet.ru

Подписано в печать 30.06.2011
Тираж 200 экз.
Отпечатано:
КнигоГрад — издательство, типография
426034, Удмуртская Республика,
г. Ижевск, Коммунаров, 287, оф. 87.
Тел.: (3412) 52-53-15.
Адрес эл. почты: udml@mail.ru

Полное или частичное
воспроизведение материалов, содер-
жащихся в настоящем издании,
допускается с письменного
разрешения редакции.
Ссылка на журнал
«Наука Удмуртии» обязательна

<i>Шишкин М.И.</i> Приветственное слово директора Удмуртского филиала Института философии и права УрО РАН.	51
Обращение Президента Ассоциации философии права Санкт-Петербурга заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д. ю. н., проф. <i>Кузнецова Э. В.</i> к представителям власти, бизнеса, науки, культуры и религии	55
<i>Посконина О.В.</i> О взаимосвязи и взаимодействии юридического знания и философии права в контексте соотношения философии и науки	59
<i>Бушмакина О.Н.</i> Бытие права на пределе	64
<i>Белоусов Е.А., Борцов В.А.</i> Категория «жизненный мир» как методологическое основание анализа политики и права в коммуникативной теории	72
<i>Бушков А.Ф.</i> Теневое право в системе правового плюрализма и реалии России	77
<i>Васильев Б.В.</i> Философско-правовое наследие русского неолитерализма в контексте российской модернизации	85
<i>Войтович В.Ю.</i> Обычное право и последствия его ликвидации для России.	91
<i>Ворончихин А.С., Ворончихин М. А.</i> О приспособительной функции правовой культуры.	103
<i>Кодолова А.В.</i> К вопросу о юридических фикциях в природоресурсовом и гражданском праве	108
<i>Комышев А.Л., Гонин Л.М.</i> Право справедливости в крестьянской общине	120
<i>Копылов С.В.</i> Политико-правовые воззрения С.Е. Десницкого в контексте философии права	127
<i>Лушиников П.В.</i> Некоторые аспекты понимания и применения герменевтических принципов в правотворчестве.	134
<i>Поносов Ф.Н.</i> Гуманизация и сциентизация человеческой жизнедеятельности как принципы сохранения цивилизации	140
<i>Семёнов Ю.В.</i> Об отношении к иноверам в христианстве и исламе: этико-правовой аспект	145
<i>Соловей И.В.</i> Бытие политического в правовых границах.	150
<i>Посконина О.В., Языкова В.М.</i> Критика «искажений» демократии в современной немецкой социальной философии	154
<i>Пономарёв А.М.</i> Правовой дискурс: социально-исторические предпосылки и характерные особенности	158
<i>Безумова Л.В.</i> Комплексная оценка функционирования агрегированного звена промышленного комплекса	168
Вниманию авторов!	178

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ

Лушников П.В., ст. преподаватель кафедры Теории и истории государства и права Институт права, социального управления и безопасности ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» (г. Ижевск)

Проблема понимания остается актуальной для правовой науки на протяжении многих веков. Эта проблема достаточно глубоко разработана герменевтикой, как наукой о понимании. Такие разработки широко применяются в философии, социологии, лингвистике, психологии и других гуманитарных науках. Достижения герменевтики последние десятилетия активно применяются и в российской юридической науке.

В правовой науке герменевтика используется применительно: к интерпретации и изучению правовых явлений (научное направление) [1] и к толкованию законодательства (практическое направление) [2]. В литературе также высказываются мнения о возможности использования герменевтики в правотворчестве. Так, в частности, профессор Малинова И.П. [3] высказала мнение о существовании перспективного толкования, то есть толкования закона в процессе законотворчества, в рамках которого используются герменевтические методы и осуществляется герменевтическая экспертиза законопроектов.

В герменевтике был высказано ряд принципиальных идей, связанных с методикой передачи информации, ее понимания и интерпретации.

1. Герменевтический круг

С герменевтической точки зрения любой текст представляется имеющим цельный единый смысл (общее знание), части текста имеют свои смыслы (частные знания). Понимание текста читателем осуществляется путем перехода от общего знания к частным и обратно — от частных к общему. Таким образом, создается своего рода «круг», по которому движется читатель в поиске смысла. Бекбосынова Ж.Б. указывает, что «понимание имеет место при наличии совместного рассмотрения текста в целом — его части и целого, их взаимосвязи, поскольку «круг» - это целостная система, элементы и части которой взаимообуславливают и детерминируют друг друга» [4]. Понять смысл текста возможно через понимание отдельных частей текста, с последующим объединением их в единый смысл. Изучив первые части текста, читатель получает первоначальное представление об общем смысле всего текста. Для достижения полного понимания читателю необходимо несколько раз пройти по «кругу», соотнося между собой первоначальный общий смысл и получаемые по мере изучения текста новые частные смыслы.

Применительно к правовому пониманию можно говорить о существовании взаимосвязи между общим замыслом субъекта правотворческой деятельности, создавшего нормативно-правовой акт (НПА), и смыслами, заключенными в отдельных элементах текста НПА (статьях, параграфах, главах, разделах).

Из принципа герменевтического круга выходит следующая герменевтическая идея о том, что понять смысл текста можно, исходя из самого текста.

Но специфика текстов НПА заключается в том, что правовая информация содержится не в одном, а в нескольких НПА, получает свое развитие в актах толкования. Поэтому замысел правотворца не всегда можно понять, исходя из текста одного НПА.

Правовая информация обуславливает трансцендентальность правовых текстов. Поэтому всю правовую информацию (совокупность законодательства, актов толкования) необходимо рассматривать в качестве единого текста.

В этом ракурсе понимание, осуществляемое через прохождение герменевтического круга, обуславливает активную роль правотворца, который должен сообщить адресату, получившему НПА, другие источники права, которые дополняют, объясняют, уточняют, раскрывают смысл читаемого текста.

2. Принцип конгениальности автора и читателя.

Термин «конгениальность» означает близость по духу, образу мыслей, дарованию [5]. Взаимное понимание обусловлено близостью уровней понимания автора и читателя, основанном на их предварительных знаниях, на жизненном предварительном и эмоциональном опыте. Бекбосынова Ж.Б. указывает, что «для взаимопонимания необходимы наличие соответственного уровня компетенции общающихся, общность их духовно-эмоциональной сферы, совладение личностных смыслов» [6].

В правовой реальности близость компетенций существует редко. Разрыв между уровнями может возникнуть, например, тогда, когда правотворец, разрабатывая нормативно-правовой акт, глубоко изучает предмет будущего правового регулирования. В этом случае адресат оказывается в роли субъекта, обладающего меньшей информацией, и не видящего всех смыслов, заложенных в текст. Различие между уровнями создаёт непонимание и приводит к ситуации, когда адресат даже не будет знать, что он не понимает текст.

Для взаимопонимания между субъектом, издающим НПА (правотворец) и субъектом, получающим и реализующим НПА (адресат), должна существовать единая система общения, обеспечивающая минимальный разрыв между уровнями понимания, создающая реальные механизмы для поиска и обмена смыслами. Такая система общения должна быть основана на общих объединяющих факторах. Такими объединяющими факторами выступают: язык (известная обоим система средств общения и система мировоззренческих контекстов), культура (известная обоим система контекстов — опыт, знания, ценности, стереотипы), социальные ожидания (текущие цели, желания, имеющие место быть в обществе).

Читатель перед началом чтения текста уже имеет некоторое представление (в большей или меньшей степени) о замысле автора. Он обладает общим набором контекстов, которые заданы языком общения, культурой и социальными ожиданиями. Такое представление Х.Г. Гадамер [7] называет «предпониманием», то есть наличием у читателя определенных знаний, которые позволяют понять новые знания, объяснить их самому себе, сформировать свою оценку к ним, вписать их в свою общую картину мира.

Поэтому для повышения эффективности реализации НПА необходимо уравнивать правотворца и адресата, либо уменьшить до минимума разрыв между их уровнями понимания. Представляется, что для

этого можно либо понизить уровень правотворца до уровня адресата, либо поднять уровень адресата до уровня правотворца. Например, правотворец для снижения своего уровня может изложить НПА в доступной форме. С другой стороны для повышения уровня адресата правотворец может предоставить тому дополнительную информацию (о целях и причинах издания НПА), сопроводить НПА своим толкованием. Для обеспечения точного понимания правотворец должен производить систематическую работу по изучению языка, культуры и социальных ожиданий адресатов.

3. Незавершенность текста и незавершенность его понимания

Синицина Л. Н. указывает, что в герменевтике «текст воспринимается как «открытая система», а его смысл и ценность – как исторически подвижные и изменчивые. Поэтому никакое суждение о нем не может считаться абсолютным, окончательно исчерпанным» [8].

Изменение смысла текста обусловлено изменением исторических эпох. Со временем некоторые явления утрачивают свое значение, ценность, вытесняются новыми явлениями. В связи с чем языковые средства, описывающие или объясняющие эти явления, утрачивают ценность или значение. Такое изменение, как правило, связано с техническими устройствами, одеждой, градостроением. Но устаревать или изменять свой смысл могут социальные явления (в том числе социальные нормы). Незавершенность понимания обусловлена также многозначностью слов в языке, что в свою очередь и порождает множество смыслов в текстах.

Неограниченное количество интерпретаций обуславливает необходимость читателю активно искать в тексте смыслы, исходя из исторической эпохи, из конкретной ситуации и др. Читатель может сам приписывать тексту смыслы (или открывать смыслы, обусловленные языком и культурой), становясь соавтором. Найдя большее количество смыслов, читатель может оказаться в ситуации, когда понимает текст даже лучше, чем сам автор.

В связи с чем порождается проблема противоречия между стремлением правотворца к стабильности в понимании создаваемого им законодательства и возможностью адресата расширять смысловое поле текстов НПА, «дописывая» их.

Исходя из принципа незавершенности системы текста, герменевты (в частности Гадамер Х.Г.) указывают на возможность «дописывания» текста НПА правоприменителем, разрешающим конкретное юридическое дело. Но такой соавтор-правоприменитель может вы-

теснить автора на вторые роли, или вообще подменить его. Соавтор-правоприменитель может злоупотребить данным правом, либо воспользоваться им недостаточно квалифицированно.

В истории неоднократно высказывались и реализовывались идеи о запрете толкования или ограничении права на толкование. Об этом писал Ч. Беккариа в работе «О преступлениях и наказаниях» [9]. В XVIII в. в некоторых Германских государствах вводились запреты на толкование законов. В России ограничения на толкование устанавливали Петр I и Екатерина II. Такое ограничение было установлено и в части 1 ст. 65 т. 1 Свода законов Российской империи.

Установление запретов на толкование или ограничение толкования свидетельствует о стремлении правотворца зафиксировать смыслы, изложенные в тексте НПА, то есть так или иначе «закрыть» свой текст. Правотворец преследует цель — сделать систему законодательства стабильной и предсказуемой. Это позволяет гарантировать получение результата, соотносимого с целями и средствами, определенными при разработке НПА. В стабильности законодательства заинтересованы и адресаты, реализующие НПА. Для них желательно наличие четких долговременных нормативных предписаний.

Правовая позиция соавтора-правоприменителя может быть не стабильной [10], так как не существует механизма придания решению правоприменителя стабильности. Нет гарантии, что правоприменитель сможет «завершить» текст НПА или новую норму квалифицировано, с учетом социальных потребностей, сможет сформировать стабильную внятную правовую позицию.

Наличие у правоприменителя права соавторствовать может привести к узурпации власти законодателя. Моисеев С.В. [11] отмечает, что судебные органы не избираются на основании демократических процедур, кадровый состав стабилен. Граждане не могут повлиять на позицию высших судов, пересмотр и изменение решений этих судов по инициативе граждан не возможен. Суды, в частности, могут присвоить себе законодательную власть под предлогом исправления недостатков законодателя.

При всех недостатках правотворческой процедуры имеется возможность оспорить или изменить НПА, принятые правотворцем. У правотворца есть процедура, обладающая несомненными достоинствами — служить гарантом учета мнения населения (или разных групп), объективности сбора информации для принятия решения и др.

Представляется, что правотворец сам может обуславливать или задавать интерпретационную активность адресатов, устанавливая направления или границы толкования. При этом правоприменитель сохраняет возможность «дописывания» текста НПА, тогда и в тех ситуациях, где это требуется.

Таким образом, применение герменевтических принципов позволит сделать правотворческий процесс более качественным, повысит эффективность реализации права.

1. Овчинников А.В. Правопонимание в герменевтической парадигме. Ростов-на-Дону, 2003.
2. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2004.; Гаврилов Д.А. Правоприменительное толкование: дис. канд. юрид. наук. Саратов., 2000.
3. Малинова И.П. Философия правотворчества. Издательство УрГЮА. Екатеринбург., 1996. С.85-86.
4. Бекбосынова Ж.Б. Герменевтический круг и диалогичность понимания. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 7, 10.
5. Современный словарь иностранных слов. М.: Рус. Яз., 1993г.
6. Гадамер Х-Г. О круге понимания. Актуальность прекрасного. М., 1991.
7. Сеницына Л.Н. Принципы герменевтики в социологии: Учеб. пособие. –Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003. С. 51.
8. Беккариа Ч. «О преступлениях и наказаниях». М., 1939. С. 210 - 211.
9. Безверхов А. Спорные вопросы толкования уголовного законодательства в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2007 года // Проблемы российского законодательства: история и современность. Самара. 2008. С. 173-180.
10. Моисеев С. В. Философия права. Курс лекций. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во. 2004.